

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

7-го Августа 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— **Высочайшая благодарность.** Главное Управление общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ сообщило Виленскому мѣстному управленію, что о пожертвованіи Виленскою Николаевскою приходскою церковью тысячи руб. на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ нашей арміи доведено до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы общества и что Государыня Императрица Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: Именемъ Ея Величества благодарить за это пожертвованіе.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ правительствующаго сената.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, правительствующій сенатъ слушали: во 1-хъ) Именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный правительствующему сенату, въ сел. Бѣлы (въ Болгаріи) 10-го іюля 1877 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ коемъ изображено: «Принимая во вниманіе, что часть запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи должна служить обезпеченіемъ для пополненія рядовъ войскъ, не ириведенныхъ на военное положеніе и посему не можетъ получить другаго назначенія, Мы признали необходимымъ для пополненія запасныхъ и резервныхъ частей призвать, на основаніи 39-й статьи устава о воинской повинности, часть ратниковъ государственнаго ополченія. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: 1) призвать нынѣ на службу сто восемьдесятъ восемь тысячъ шестьсотъ ратниковъ перваго разряда, и 2-е) призвать ратниковъ произвести изъ губерній и областей Европейской Россіи и Кавказа по правиламъ означеннаго устава и положенія о государственномъ ополченія, и согласно тѣмъ указаніямъ, какія даны Нами на сей предметъ военному министру. Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать немедленное къ исполненію сего надлежащее распоряженіе», и во 2-хъ) предложеніе министра юстиціи, отъ 22-го іюля сего года, за № 8,652, слѣдующаго содержанія: «Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 21-го сего іюля, Государь Императоръ соизво-

лил населеніе Бессарабской губерніи, въ виду особыхъ условій, въ которыхъ эта губернія находится, освободить отъ призыва ратниковъ, согласно Именному указу, данному правительствующему сенату въ 10-й день сего іюля, а потому призыву подлежатъ не 188,600 ратниковъ, какъ выражено въ вышеозначенномъ Высочайшемъ указѣ, но за вычетомъ 3,133 человекъ, причитающихся съ населенія Бессарабской губерніи, всего 185,467 ратниковъ. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной ему, министру юстиціи, начальникомъ главнаго штаба, генераль-адъютантомъ графомъ Гейденемъ, онъ, министр юстиціи, предлагаетъ правительствующему сенату». Приказали: О таковомъ Высочайшемъ указѣ и предложенномъ министромъ юстиціи Высочайшемъ повелѣніи, для приведенія во всеобщую извѣстность и должнаго въ чемъ до кого касаться будетъ исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ—черезъ передачу къ дѣламъ оберъ-прокурора 1-го департамента правительствующаго сената копій съ опредѣленія сената; равнымъ образомъ послать указы генераль-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ и губернскимъ, областнымъ и войсковымъ правленіямъ; въ святѣйшій же правительствующій синодъ, во всѣ департаменты правительствующаго сената и общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія, а въ департаментъ министерства юстиціи—копію съ опредѣленія; для припечатанія же, въ установленномъ порядкѣ, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе. Іюля 23-го дня 1877 года.

— № 864, отъ 1-го—15-го іюня 1877 г. По вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли производить 2% вычета для обращенія въ пенсіонный капиталъ изъ жалованья учителей параллельныхъ отдѣленій въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Св. Синодъ слушали предложеніе г. Оберъ-Прокурора, отъ 20-го мая сего года, № 4,725 по возбужденному въ правленіи вологодскаго духовнаго училища вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли производить 2% вычета, для обращенія въ пенсіонный капиталъ, изъ жалованья учителей параллельныхъ отдѣленій, получающихъ содержаніе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, и если слѣдуетъ, то съ какого именно времени начать производство сего вычета и какими порядкомъ. Приказали: Принимая во вни-

маніе, что Высочайше утвержденнымъ 24-го октября 1876 г. положеніемъ предоставлено право на получение пенсій и единовременныхъ пособій за духовноучилищную службу учителямъ всѣхъ вообще параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, слѣдовательно какъ получающимъ содержаніе изъ духовноучебнаго капитала, такъ и изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, и что пенсіи и единовременныя пособія симъ послѣднимъ учителямъ и семействамъ ихъ должны будутъ производиться изъ духовноучебнаго капитала, а между тѣмъ вычесть 2% изъ содержания означенныхъ лицъ не дѣлается, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: въ возмѣщеніе расходовъ изъ духовноучебнаго капитала на производство означенныхъ выдачъ, распространить установленный по Высочайшему повелѣнію 8-го мая 1873 г. 2% вычесть на содержаніе учителей параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, получающихъ таковое содержаніе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, а также и на пенсіи самихъ такихъ пенсіонеровъ съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ духовноучебный капиталъ, причѣмъ самое производство вычетовъ начать съ 24-го октября 1876 г., т. е. со дня состоянія вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія; самый же порядокъ этого вычета долженъ быть такой: вычетныя за время съ 24-го октября 1876 г. и за 1877 годъ деньги хранить въ кассѣ правленія духовноучебныхъ заведеній, а затѣмъ показать оныя по вѣдомости объ остаткахъ за 1877 г. особою статьею; на будущее же время съ 1-го января 1878 г. означенный вычесть вносить въ смѣты доходомъ по § 4 „случайныя поступления“, также особою статьею и, независимо отъ сего, прилагать къ смѣтамъ особый списокъ всѣхъ должностей въ параллельныхъ классахъ съ обозначеніемъ полныхъ окладовъ содержанія сихъ должностей изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовнымъ семинаріямъ и училищамъ, сообщить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

— № 826. Отъ 25-го мая—15-го іюня 1877 года. Объ исключеніи изъ запаса арміи учителя эмильчинскаго народнаго училища Меделовича и о руководствѣ этимъ примѣромъ на будущее время. Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го мая сего года, за № 1,949, слѣдующаго содержанія: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15-го марта сего года, № 198, слѣдано было сношеніе съ военнымъ министромъ по поводу возбужденнаго преосвященнымъ волынскимъ вопроса о возведеніи во священники учителя эмильчинскаго народнаго училища Ореста Меделовича, числящагося по 2 пункту 63 ст. устава о воинской повинности въ запасѣ арміи, а равно и о томъ, не признано ли будетъ возможнымъ освободить отъ зачисленія въ запасъ арміи тѣхъ учителей народныхъ училищъ изъ окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, вынужденныхъ жребій на поступленіе ихъ въ постыжныя войска, которые, пробывъ на учительской должности не менѣе трехъ лѣтъ, пожелаютъ поступить въ духовное званіе по праву, предоставленному имъ на то Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Вслѣдствіе сего генераль-адъютантъ Милютинъ нынѣ сообщаетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его о семъ докладу, въ 5-й день мая сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) занимающаго

должность учителя въ эмильчинскомъ народномъ училищѣ, бывшаго студента волынской семинаріи, Ореста Меделовича, какъ имѣющаго право на поступленіе въ духовное званіе, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія 16-го апрѣля 1869 г., исключить изъ запаса арміи, съ тѣмъ однакожь, если онъ будетъ рукоположенъ во священники; и 2) руководствоваться этимъ же примѣромъ въ подобныхъ случаяхъ на будущее время. Къ сему господинъ синодальный Оберъ-Прокуроръ присовокупилъ, что по увѣдомленію военнаго министра, объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено министру внутреннихъ дѣлъ для надлежащаго распоряженія какъ относительно исключенія Меделовича изъ запаса арміи, по предварительному сношенію подлежащаго воинскаго присутствія съ волынской духовною консисторіею, такъ и для объявленія по министерству внутреннихъ дѣлъ для руководства присутствіямъ по воинской повинности на будущее время. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосвященному волынскому указомъ, а для объявленія по духовному вѣдомству сообщить „Церковному Вѣстнику“ по принятому порядку, для припечатанія.

— *Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ къ правленію духовныхъ семинарій.*—По свѣдѣніямъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ оказывается, что нѣкоторыя изъ семинарскихъ правленій взыскиваемыя съ бывшихъ казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ за недослуженное ими въ духовномъ вѣдомствѣ время деньги употребляютъ безъ разрѣшенія высшаго начальства на покрытіе передержекъ по содержанію воспитанниковъ; или-же на другія статьи семинарскаго хозяйства.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что содержаніе казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ производится на счетъ духовноучебнаго капитала, что сумма, употребленная на содержаніе сихъ воспитанниковъ, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовно-учебнаго вѣдомства до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, согласно Уст. Дух. семин., должна быть обращена къ своему источнику, т. е. въ составъ духовно-учебнаго капитала, — Хозяйственное Управленіе покорнѣе проситъ правленія духовныхъ семинарій—взыскиваемыя съ бывшихъ казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ за недослуженное по духовно-учебному вѣдомству время деньги не расходовать безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а высылать въ Хозяйственное Управленіе для обращенія въ духовно-учебный капиталъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— 2 Августа, въ должности духовника по Пружанскому благочинію, утвержденъ настоятель Мокренской церкви, Священникъ *Инокій Смольскій*.

— 31 іюля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Омеленецкой церкви, Врестскаго уѣзда, крест. с. Омеленецъ *Андрей Степановъ Шоколя*.

— *Перемѣщенія.* 2 Августа на вакантное мѣсто настоятеля Глубокской церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Вѣсадской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Иларіонъ Вилянковскій*.

— 30 іюля, на вакантное мѣсто псаломщика при Дятловичской церкви, Волковийскаго уѣзда, опредѣленъ сверхштатный послушникъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, *Викентій Рубовъ Говсей*.

— 30 іюля, и. д. псаломщика Волковийской Петро-Павловской церкви, діаконь *Николай Креческій* переимѣненъ, согласно прошенію, къ Зельвянской церкви, Волковийскаго уѣзда.

Мѣстныя Извѣстія.

Списокъ пожертвованій на санитарныя нужды арміи.

(Продолженіе).

	Отъ церквей.		Отъ причтовъ.		Отъ церк. старостъ и нѣкоторыхъ прихожанъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	Коп.
<i>Отъ благочиній:</i>						
Ивановскаго	—	—	19	10	—	—
Вѣльскаго	—	—	42	55	—	—
Селецкаго	—	—	30	—	—	—
Брестскаго	—	—	31	20	—	—
Волковскаго	—	—	65	5	—	—
Слонимскаго	—	—	26	25	—	—
Отъ Биржанской ц. и причта .	3	—	5	—	1	—
<i>Отъ церквей и причтовъ Сокольскаго благочинія:</i>						
Сокольской церкви	20	—	4	—	—	—
Кузницкой	10	—	1	20	—	—
Новодворской	5	—	1	20	—	—
Красностовской	10	—	1	60	—	—
Сидерковской	10	—	1	25	—	—
Юровлянкой	12	—	1	20	—	—
Островской	10	—	1	40	—	—
Самогрудской	10	—	1	15	—	—
Васильковской	10	—	1	25	—	—
<i>По Великоберестовицкому благочинію (сверхъ прежнихъ 53 р. 70 к.):</i>						
Кринской церкви	15	—	2	50	—	30
Гольнской	15	—	5	—	—	—
Малоберестовицкой	10	—	1	50	—	—
Олекшицкой	5	—	1	30	—	—
Массалинской	5	—	1	50	—	—
Гольневской	3	—	1	20	—	—
Великоберестовицкой	16	—	3	50	—	—
Блепачской	1	—	1	20	—	—
Мостовлянкой	3	—	1	20	—	—
Тетеровской	3	—	1	50	—	—
<i>По Бездѣжскому благочинію,</i>						

(сверхъ прежнихъ 45 рублей) по церквамъ:

Хомской	6	—	3	50	—	—
Дорогичинской	2	—	1	50	—	—
Брашевичской	10	—	4	—	—	—
Перковичской	2	—	1	30	—	—
Воловельской	2	—	1	30	—	—
Ляховичской	1	—	1	50	—	—
Опольской	1	—	1	50	—	—
Бездѣжской	8	—	3	50	—	—
Вавуличской	2	—	2	50	—	—
Попинской	2	—	1	30	—	—
Липникской	2	—	1	25	—	—
Вѣнецкой	1	—	1	30	—	—
Отъ духовенства Глубокскаго благочинія въ счетъ 1% отчисленія изъ жалованья	—	—	36	42	—	—
Итого	215	—	314	67	1	30

А всего съ прежними 4932 р. 39 к.

— **Пожертвованіе.** Арендаторъ им. Кализбергъ, г. Митарновскій—римско-католикъ—въ м. Іюль пожертвовалъ въ Радошковскую церковь 6 руб.; пожертвованіе это хотя не крупное, но заслуживаетъ вниманія потому, что дѣлается уже не въ первый разъ.

— **Освященіе церквей.** 24 іюля освящена, послѣ ремонта, Св. Михайловская церковь Виленскаго военнаго госпиталя ключаремъ Координальнаго Собора протоіереемъ Іоанномъ Борзаковскимъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ, при двухъ діаконахъ.

— 28 іюля Шавельскимъ благочиннымъ освящена Благовѣщенско-Хвалойнская церковь, послѣ капитальной починки ея.

— **Отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.** Совѣтъ Виленскаго Свято Духовскаго братства честь имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства Литовской епархіи, что съ настоящаго времени братскій оптовый складъ свѣчей чистаго, безъ всякой рѣшительно примѣси, воска, получаемыхъ братствомъ изъ Черниговскаго епархіальнаго завода, *будетъ находиться постоянно* при Виленскомъ Пречистенскомъ Соборѣ, подъ завѣдываніемъ священника тогоже собора Михаила Кузьминскаго, проживающаго въ домѣ Пречистенскаго собора, къ которому и рекомендуется духовенству со всеми своими требованіями обращаться лично, или чрезъ довѣренныя лица и по почтѣ.

Свѣчи имѣются всѣхъ сортовъ, начиная съ 120 штукъ на фунтъ до 6 фунтовъ одню свѣча.

Цѣны тоже, что и прежде были объявлены, т. е. по 32 рубля пудъ или по 80 коп. за 1 фунтъ за всѣ вообще сорты. Желающихъ выписывать свѣчи по почтѣ и по желѣзной дорогѣ совѣтъ проситъ сообщать подробный адресъ, по которому могли бы быть доставлены свѣчи. Пересылка будетъ производиться на счетъ выписывающихъ.

Съ незначительными требованіями можно обращаться и въ братскую лавочку, находящуюся у Острыхъ воротъ.

— **Вакансіи**—**Настоятеля**—при *Гвозницкой* ц. Брестскаго уѣзда, въ с. *Замощь*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Говиновичахъ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Бясадахъ*—Вилейскаго уѣзда. **Священника**—**Помощника настоятеля**—**Исаломщиковъ**: въ г. *Волковыскъ*—при Петропавловской ц. и въ с. *Поръчь*—Дисненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

С Л О В О,

сказанное Пресвященнѣйшимъ **Евгеніемъ**, **Епископомъ** **Минскимъ** и **Бобруйскимъ**, въ **минскомъ** **каедральному** **соборѣ**, при **первомъ** **служеніи**, по **вступленіи** на **каедру**, **26 іюня** **1877 года**.

Ходить достойно званія нашего (Еф. 4, 1), вотъ обшая для всѣхъ насъ и главная наша обязанность. Самое же главное, самое высокое и славное званіе наше есть званіе христіанъ и христіанъ православныхъ. Среди окружающихъ насъ, мы дружина, осѣняемая знаменемъ православія, на которомъ (знамени) неизгладимыми буквами начертано: „чистая, чуждая всякой человѣческой примѣси, богооткровенная истина; вѣрность вселенскому преданію; неуклонное шествіе къ цѣли предъуказанной намъ въ твореніи и искупленіи; жизнь, начертанная въ Евангеліи Спасителя и освященная Его примѣромъ“.

Общій нашъ долгъ—превознести сіе: спасительное знамя надъ всѣми другими, какъ ни казались бы они высоко стоящими, утвердить его непоколебимо надъ мыслію и жизнью, надъ твердынями вѣрованій и народностей. Что такой долгъ лежитъ здѣсь на каждомъ православномъ, думаю, никто изъ насъ не сомнѣвается. Вопросъ только въ томъ, какъ успѣшнѣе выполнить этотъ долгъ?

Взоры толпы съ уваженіемъ и подобострастіемъ обращаются на людей, выдвигающихся впередъ своими внѣшними отличіями. Говорятъ, что для значенія и вліянія въ извѣстной средѣ нужны особыя права и преимущества, а для подавленія противника нужна преобладающая сила. Не мало было и будетъ голосовъ за необходимость сихъ мѣръ и въ нашемъ дѣлѣ. Не будемъ безусловно отвергать ихъ и мы. Но будемъ помнить, что Слово Божіе самымъ высокимъ отличіемъ христіанина считаетъ не внѣшнюю славу, а благоуукрашеніе внутренняго потаеннаго сердца человѣка (Петр. 3, 4), что высшимъ изъ всѣхъ правъ Евангеліе признаетъ наше право на вѣчную и блаженную жизнь; что ревнующимъ о преобладаніи надъ другими Спаситель внушаетъ: *болій въ васъ да будетъ вслѣдъ слуга* (Мат. 20, 25, 26).

Одинъ изъ древнихъ пророковъ, обличая современниковъ, надѣявшихся на несостоятельныхъ союзниковъ, говорилъ, что они опирались на слабую трость, которая не только не могла ихъ поддержать, но, сломавшись, нанесла имъ глубокую рану (Ис. 36, 6). Нужно опасаться, чтобы сія притча не имѣла осуществленія и между нами.

Высокое достоинство знамени православія требуетъ отъ собравшихся подъ нимъ соотвѣтственнаго себѣ достоинства. Тщетно мы будемъ увѣрять, что истина въ насъ, если по-

всюду замѣчается съ нашей стороны либо молчаніе, либо косноглаголаніе, либо обхожденіе истины, либо, наконецъ, положительное искаженіе ея въ угоду моднымъ и ходячимъ воззрѣніямъ. Напрасны будутъ наши вѣщанія о правдѣ, если на дѣлѣ, въ жизни, не воздаемъ должнаго ни себѣ, ни другимъ: не сознаемъ въ себѣ ничего дурнаго, не видимъ въ другихъ ничего хорошаго. Безплодны будутъ наши слова о любви, если у насъ самихъ на первомъ планѣ будетъ я, а не религія, я, а не дѣло православія,—если вмѣсто служенія ближнему, общему благу, дѣлу св. православной церкви, будетъ стремленіе къ корысти и тщеславію.

Подобаетъ сказать нѣчто и о себѣ самомъ. Если всѣ мы составляемъ дружину подъ знаменемъ православія; то пастырямъ и архипастырямъ выпалъ высокій, но и трудный жребій быть знаменосцами и предводителями. Высокое званіе и положеніе не есть еще достоинство: истинное достоинство состоитъ въ соотвѣтствіи своему званію и положенію.

Итакъ, бр., всѣ мы вмѣстѣ и каждый порознь должны обращать строгій и неліцепріятный взоръ на себя и на свое положеніе относительно православной вѣры. Достоинно ли мы ходимъ своего высокаго званія? Такъ ли мы высоко, твердо и безупречно удерживаемъ и защищаемъ свое знамя, какъ слѣдуетъ?

Глава св. православной церкви, Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ, да дастъ намъ всѣмъ—пастырямъ и пасомымъ, мудрость и силу ходить достойно нашего званія.

Аминь.

Протоіерей Андрей Софоновичъ Червяковскій.

И экономія, и Романовцы были, повидимому, одинаково возмущены наступательными дѣйствіями о. Андрея; его рѣшительнымъ поведеніемъ при убираніи и развѣшиваніи образовъ въ церкви была нанесена кровная обида церковному братству. И вотъ, братчики Никита Пушнець, Кондрать Гайцюсь, Иванъ Назарукъ, Анисимъ Пушнець, Ермолай Яцюкъ и другіе, собравъ крестьянъ, составили сходку и положили... не впускать священника въ церковь одного, безъ своего сопровожденія, съ какою цѣлю приставили къ ней караулъ изъ четырехъ крестьянъ. Судя по строгой логической соотвѣтственности этой мѣры съ рассказаннымъ сейчасъ хозяйничаньемъ о. Андрея въ церкви и по ея ехидству, едвали можно сомнѣваться, что на приходско-братскомъ собраніи невидимо дѣйствовало чье-то весьма опытное и хорошо разсчитанное руководство, что этимъ постановленіемъ былъ сдѣланъ о. Андрею шахъ и матъ со стороны экономіи. Приговоръ состоялся въ то время, когда о. Андрей еще былъ въ церкви, продолжая приводить ее въ порядокъ. Окончивъ свою работу, онъ отправился въ плебанію; затѣмъ собирался на время выѣхать изъ Романова, онъ вспомнилъ, что забылъ въ церкви шпелъ, и съ цѣлю забрать ее подѣхалъ къ ней на нанятой подводѣ; но караульные преградили ему дорогу и подняли шумъ; кто-то ударилъ въ набатъ; со всѣхъ сторонъ повалилъ народъ.. Увидя это, о. Андрей понялъ, что остается только скорѣе уѣхать изъ села. Безъ особеннаго труда ему удалось выбраться на своемъ возкѣ изъ толпы; но замѣтивъ, что онъ выѣзжаетъ изъ села, нѣкоторые Романовцы бросились за нимъ въ погоню. Попадается на встрѣчу крестьянинъ Иванъ Назарчукъ; про-

пу стивъ мимо скакавшій возокъ, онъ торжествуя обратился къ преслѣдовавшимъ: „А что? развѣ я не говорилъ, что такъ будетъ?“ Это происшествіе случилось 10 ноября, въ третій и послѣдній день праздника.

Очевидно, о. Андрей ошибся въ расчетѣ на податливость панской экономіи и Романовцевъ и на готовность послѣднихъ добровольно согласиться на производимыя имъ перемѣны. Онъ, вѣроятно, рассчитывалъ воспользоваться трехдневнымъ праздникомъ, для того, чтобы окончательно склонить прихожанъ въ пользу совершаемаго преобразования ихъ храма и обряда; но экономія и вообще люди, нерасположенные къ перемѣнамъ въ православномъ духѣ, съумѣли лучше его воспользоваться праздничнымъ временемъ для совершенно противоположной цѣли. Онъ положительно проигралъ игру, не потому что плохо игралъ, а потому что игралъ рискованно и недостаточно ознакомился съ своими партнерами.

Между тѣмъ, о. Андрей такъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что заблаговременно назначилъ на 11 ноября освященіе Романовской церкви къ новомъ ея устройствѣ и пригласилъ для этой цѣли двухъ униатскихъ священниковъ—оо. Краевского и Михалевица. Утромъ сказаннаго дня, о. Краевскій прибылъ въ Романово; отправился въ плебанію—тамъ никого нѣтъ; освѣдомляется у прихожанъ, гдѣ благочинный; они отвѣчаютъ: „его нѣтъ и не будетъ“.

Почему? спрашиваетъ удивленный священникъ.

„Мы давно знаемъ, что вы думаете, да только намъ ничего не говорите“ отвѣчаютъ прихожане, уклоняясь отъ прямого отвѣта.

Пріѣзжаетъ о. Михалевицъ, узнаетъ, что въ Романовѣ что-то не ладно, что благочинный куда-то уѣхалъ и не возвратился.

Что-же такое у васъ тутъ вышло?—выспрашиваетъ онъ Романовцевъ.

„Да благочинный Червяковскій хочетъ освятить Романовскую церковь на благочестивую, а мы этого не желаемъ и не позволимъ ему сдѣлать это“.

Что же худаго вы замѣтили въ новомъ устройствѣ вашей церкви? продолжаетъ выспрашивать любознательный о. Михалевицъ.

„Да, напримѣръ, хоть то, что батюшка запираетъ царскіе врата, не велитъ звонить въ колокольчики... и какъ спрячется за иконостатомъ, то кто его знаетъ, что онъ тамъ дѣлаетъ--водку ли пьетъ, или спитъ?“

О. Михалевицъ понялъ, что къ о. Андрею придираются, такъ какъ онъ вовсе не отличался сопливостью или склонностью къ вину.

Да чѣмъ-же тутъ виноватъ вашъ батюшка? Вѣдь онъ переименовалъ устройство вашей церкви не по своей волѣ: такъ велѣло начальство.

„Ладно, всѣ вы такіе“... отвѣтили Романовцы.

Оо. Краевскій и Михалевицъ прождали до полудня и не дождавшись благочиннаго, въ недоумѣніи уѣхали домой.

Пока Романовцы съ экономіей торжествовали свою побѣду, о. Андрей не сидѣлъ сложа руки. 12 ноября онъ извѣтилъ Луцкій земскій судъ, „что при обзорѣ имъ въ Св.-Михайловской церкви, въ с. Романовѣ, новаго устройства по изданной формѣ, прибѣжали Романовскіе крестьяне Заико, Пуць, Феодоръ, Кондратюкъ и другіе, вооруженные топорами, и войдя въ церковь, намѣревались, повидимому, изрубить престолъ и царскія врата, злословили его грубыми словами, такъ что онъ принужденъ былъ выйти изъ церкви. На слѣдующій день бывшіе около церкви болѣе 26 чело-

вѣкъ недопустили его войти въ оную, звонили въ колокола тревогу и собравшаяся толпа народа единогласно кричала, что не допустить убирать церковь по благочестивому и себя къ благочестію обращать. Причиною сему благочинный поставлялъ мѣстную экономію, которая будто бы научаетъ къ тому крестьянъ“. Такъ передается содержаніе прошенія о. Андрея въ официальномъ дѣлѣ. Какъ самый фактъ подачи извѣщенія о. Андреемъ въ земскій судъ, такъ и тонъ этого извѣщенія ясно показываютъ, что онъ смотрѣлъ на Романовское происшествіе съ чисто административной точки зрѣнія, почему и взваливалъ всю отвѣтственность за него на Романовскую экономію,—взглядъ несомнѣнно односторонній. Но едвали справедливо было-бы заключать на основаніи изложеннаго извѣщенія, что такой взглядъ лежалъ въ основѣ всей преобразовательной дѣятельности о. Андрея въ с. Романовѣ съ самаго ея начала; скорѣе надо думать, что онъ увлекся игрою, которую велъ съ экономіей; и что будучи, наконецъ, вынужденъ обратиться къ свѣтской судебной власти, не могъ въ этомъ случаѣ представлять дѣла иначе, какъ съ чисто административной точки зрѣнія. Впрочемъ и въ этомъ извѣщеніи настоятель прихода сказывается въ томъ, что, не скрывая поступковъ прихожанъ, онъ старается избавить ихъ отъ отвѣтственности за нихъ, взваливая вину на экономію. При этомъ о. Андрей, вѣроятно, рассчитывалъ, что земскій судъ пострадаетъ экономію, экономія пресмирѣетъ и заставитъ одуматься прихожанъ, и дѣло окончится безъ особенныхъ затрудненій и непріятностей; иначе, онъ не рѣшился бы такъ скоро на столь важный шагъ. Но ему суждено было еще разъ обмануться въ своихъ расчетахъ и обмануться жестоко... Изъ его извѣщенія возникло крупное уголовное дѣло, восходившее на усмотрѣніе самаго покойнаго императора, и на силу удалось ему выйти цѣлымъ и невредимымъ изъ этого процесса...

Немедленно наряженъ былъ на мѣсто происшествія засѣдатель Кюмаровъ, для произведенія слѣдствія. Послѣ его пріѣзда, о. Андрей еще разъ обратился къ прихожанамъ съ увѣщаніемъ мирно и съ добрымъ расположеніемъ принять сдѣланныя перемѣны. Но авторитетъ свѣтской власти насколько не помогъ улаженію прискорбнаго столкновенія священника съ прихожанами. Дѣло было еще слишкомъ свѣжо, раздраженіе слишкомъ сильно, для того чтобы крестьяне могли сегодня признать то, чего не хотѣли признать вчера; при этомъ это значило бы уступить изъ страха передъ силою власти, что собственно ихъ и возмущало... Они нашли въ себѣ настолько силы, чтобы не произвести крайняго безпорядка, въ родѣ того, какой вышелъ 10 ноября; но однако по старому кричали, что не желаютъ перемѣнъ и не вѣрятъ своему священнику... Однако засѣдатель, видно, пристращалъ ихъ и въ тоже время обнадежилъ, что дѣло ихъ будетъ внимательно рассмотрѣно, но потребуетъ отъ нихъ, чтобы до его рѣшенія они слушались своего настоятеля; порядокъ установился настолько, что о. Андрей имѣлъ возможность совершать богослуженіе въ Романовской церкви. На слѣдующій день, 14 ноября, совершенно было освященіе престола. О. Андрей снова обратился къ прихожанамъ, передъ началомъ богослуженія, съ рѣчью, гдѣ разъяснял имъ значеніе произведенныхъ перемѣнъ и удостовѣрялъ, что исповѣданіе не измѣняется съ переустройствомъ храма. Но и тутъ одинъ крестьянинъ, по имени Потапчукъ, громко возразилъ: „мы вамъ еще не вѣримъ, пусть будетъ по старому“; вслѣдъ за этимъ заявленіемъ всѣ прихожане вышли изъ церкви... Нашла коса на камень. Церковь была пере-

устроена и освящена, какъ желалъ этого о. Андрей; но прихожане—увъ! не были перенастроены и примирены съ произведенными переменами...

Заклѣло слѣдствіе. Ловкость, опытность и вліяніе управляющаго и эконома Романовскаго села нашли для себя достойное поприще; они умѣло защищали и себя, и крестьянъ, и всю вину ввалили на бѣднаго священника. Зачѣмъ крестьяне ворвались ночью въ церковь, да еще вооруженные топорами? Очень просто: они увидѣли въ церкви огонь, подумали, что это пожаръ и прибѣжали тушить его... почему прихожане не слушались своего священника? Онъ не заслужилъ ихъ довѣрія, онъ съ столяромъ, дьячкомъ и крестьяниномъ выпилъ въ мушкетерской избѣ двѣ кварты водки, онъ кощунствовалъ надъ образомъ св. Николая и т. д. Сначала дѣло разбиралось однимъ засѣдателемъ, потомъ цѣлымъ комплетомъ земскаго суда, наконецъ самимъ гражданскимъ губернаторомъ, который, изслѣдовавъ дѣло на мѣстѣ, донесъ генераль-губернатору, что „извѣтъ священника Червяковскаго не имѣетъ никакого основанія и что онъ, губернаторъ, изъ разговора съ крестьянами вынесъ то убѣжденіе, что ихъ нельзя подозрѣвать въ сопротивленіи устройству церкви по восточному обряду“. Министръ внутреннихъ дѣлъ довелъ объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, съ тѣмъ, что жалоба благочиннаго оказалось несправедливою. Такимъ образомъ, о. Андрей былъ разбитъ на голову. Это пораженіе было для него такою неожиданностью, что онъ совершенно растерялся. Жена и родные крайне встревожились. И какъ было не тревожиться и не теряться? Честнаго, но не осторожнаго, человека сдѣлали лжецомъ, клеветникомъ, смѣшали съ грязью, и не только въ глазахъ мѣстной администраціи, а и передъ высшимъ правительствомъ, даже передъ самимъ Государемъ.. даже люди, не имѣвшіе причины печалиться о постигнутой его неудачѣ, сожалѣли о его несчастіи. Такъ, помѣщикъ Перетдатковичъ изъявлялъ желаніе помочь какъ либо горю о. Андрея, высказываясь передъ другими помѣщиками, что грѣшно-моль не подать человеку руку помощи, когда видишь его на краю бездны... Но не съ этой стороны ожидалъ о. Андрей помощи. Онъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя, объясняя въ немъ, что слѣдствіе произведено неправильно и односторонне. Николай Павловичъ положилъ на прошеніи слѣдующую резолюцію: „независимо отъ розысканія, произвести установленнымъ порядкомъ формальное при депутатѣ отъ духовенства слѣдствіе, дабы тѣмъ дать и священнику Червяковскому всѣ предоставленныя закономъ средства къ его оправданію и привести сіе дѣло въ настоящую ясность“. Резолюція, заслуживающая того, чтобы подумать надъ ней. Изъ нея выходитъ, что крестьяне и экономія оправдались, но что и священникъ равнымъ образомъ можетъ быть оправданъ. Въ сущности, иного нельзя было и желать: дѣло вышло крайне прискорбное, и было бы весьма печально, еслибы пришлось осудить бѣдныхъ Романовскихъ мужиковъ въ томъ смыслѣ, какъ жаловался на нихъ о. Андрей; съ этой точки зрѣнія, мнѣніе о дѣлѣ губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ заслуживаетъ полнаго оправданія. Но не менѣе было бы печально, если бы единому человеку пришлось умереть за людей,—человѣку весьма старательному и добросовѣстному, но только неопытному и горячему...

Безъ сомнѣнія, болѣе всего, желали оправданія о. Андрея, кромѣ его самаго и его родныхъ, епархіальная власть. Неизвѣстно, что сдѣлалъ по этому дѣлу грекоунитскій епископъ Іосифъ Сѣмашко; но зная его, едва-ли можно сомнѣваться, что онъ приложилъ съ своей стороны все стараніе къ тому, чтобы вывести своего усерднаго благочиннаго сухимъ

изъ воды. Мало того, пока дѣло еще тянулось, онъ не усомнился сдѣлать весьма рѣшительный шагъ, чтобы поддержать нравственно о. Андрея,—шагъ, который могъ позволить себѣ только добрый пастырь, готовый душу положить за овцы. Почти ровно черезъ годъ послѣ Романовскаго происшествія, въ половинѣ ноября 1835 г. Литовская духовная консисторія извѣстила о. Андрея указомъ (№ 10, 438), „что Литовскій грекоунитскій епископъ и членъ грекоунитской коллегіи Іосифъ Сѣмашко съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтилъ, что по Каменно-Копицкому, Луцкому и Ковельскому деканатамъ, безъ особыхъ предписаній, каковы даны были по другимъ благочиніямъ, а только во исполненіе общихъ распоряженій объ устройствѣ грекоунитскихъ церквей, сооружено иконостасовъ—въ первомъ 17, во второмъ—13, а въ послѣднихъ—4, между тѣмъ какъ въ благочиніяхъ Ратненскомъ, Кашигородскомъ, Олыкскомъ (раньше Олыкское благочиніе также было въ вѣдѣніи о. Андрея) и Домбровицкомъ такого успѣха не было, почему по первымъ тремъ благочиніямъ объявлена благодарность какъ благочиннымъ Ганчевскому, Червяковскому и Мѣленкевичу, такъ и духовенству, а по четыремъ послѣднимъ предписано озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ иконостасовъ“. Этотъ указъ показываетъ съ одной стороны твердость и увѣренность въ своей силѣ смиреннаго грекоунитскаго епископа, который впрочемъ могъ имѣть и вполне достаточное основаніе вѣрить въ хорошую исходъ дѣлъ о. Андрея, вліяя на его ходъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ; съ другой стороны, публичнымъ заявленіемъ осужденному человеку признательности епархіальная власть любвеобильно снимала съ него часть вины, возлагая ее на свои болѣе крѣпкія рамена, и предусмотрительно подавала ему руку, чтобы онъ имѣлъ возможность подняться и приободриться. Но кромѣ этого, приведенный указъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что о. Андрей, съ своей стороны, тоже не опускалъ рукъ, напротивъ—онъ дѣйствовалъ съ своею обычною энергіею и настойчивостью и успѣхъ вполне оправдалъ тѣ его административныя приемы при переустройствѣ униатскихъ церквей, которые дали такіе неудачные результаты въ части его собственнаго прихода, гдѣ ему приходилось дѣйствовать не только въ качествѣ благочиннаго, а и въ качествѣ настоятеля.

Между тѣмъ, вслѣдствіе вышеприведеннаго высочайшаго повелѣнія, наряжена была по распоряженію гражданскаго губернатора коммиссія изъ состоящаго при немъ чиновника особыхъ порученій коллежскаго совѣтника Романовскаго, подполковника Житомирскаго внутренняго гарнизоннаго батальона Хмѣлевскаго и духовнаго депутата грекоунитскаго священника Шалковскаго, того самого, о которомъ упоминалось выше. Коммиссія пришла къ тому заключенію, что, между прочимъ, печальная исторія 9 и 10 ноября зависѣла отъ недовѣрія и нерасположенія крестьянъ къ о. Андрею, который въ с. Романовѣ не жилъ и не имѣлъ возможности тамъ часто бывать, отъ чего Романовцы терпѣли большія неудобства; притомъ они не долюбливали своего настоятеля за его крутой характеръ. Сверхъ того, было принято въ уваженіе и то обстоятельство, что происшествіе случилось во время трехдневной распродажи меду, и что нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ шумныхъ заявленіяхъ 9 и 10 ноября находились передъ тѣмъ на мѣстѣ распродажи и могли быть хмѣльными. Луцкій уѣздный судъ, по докладу коммиссіи, призналъ виновными въ буйствѣ и по степени преступленія приговорилъ 22 Романовскихъ крестьянъ къ выдержанію изъ нихъ 12 человекъ по двѣ недѣли, 4 по одной и 6 по 10 дней. Такимъ образомъ, дѣло улаживалось безъ особенно

тяжелыхъ послѣдствій. Но, быть можетъ, кое-кому это было бы не желательно,—кому именно—неизвѣстно, но навѣрное ужъ никакъ не друзьямъ о. Андрея и уніатовъ. И вотъ, Волынская уголовная палата, приговоромъ 16 мая 1836 г., заключила: „1-е крестьянъ села Романова Никиту Пушица, Кондрата Гайцюса, Ивана Назарука, Онисима Пугинца, Ермолая Яцюка, Онисима Столярчука, Павла Гайцюса, Θεодосія Пушица, Игнатія Чижя, Степана Познюка и Григорія Ткачука, какъ старшинъ общества и во время безпорядка преимущественно дѣйствовавшихъ, также Зинька Пуца и Θεодора Кондратюка, заведшихъ 9 ноября споръ съ священникомъ, Θεодора Столярчука, принесшаго замокъ къ церкви, кузнеца Филона Букольскаго—римско-католическаго исповѣданія (какое безпристрастіе!)—бывшаго при запираніи церкви, десятскаго Якова Шурина и крестьянина Тимофея Пуца, отобравшихъ отъ женщины Евфросиніи поясъ и поручи, сшитыя по приказанію священника, Карпа Потапчука, неприлично отозвавшагося на счетъ благочиннаго, Тимофея Познюра, Тимофея Бондаря, Григорія Боберчика и Петра Рачка, бывшихъ при церкви въ караулѣ, (всего лишь 23 человѣка!)—наказавъ на мѣстѣ происшествія въ с. Романовѣ, при числѣ земской полиціи, плетью, каждаго 25-ью ударами, кромѣ одного изъ нихъ Степана Познюра, имѣющаго отъ роду 70 лѣтъ (мудрая и предусмотрительная осторожность!), котораго выдержать подъ стражею двѣ недѣли, оставить всѣхъ на прежнемъ жительствѣ; 2-е по неизобличенію управляющаго Воротневскою волостью Ивана Кучинскаго въ допущеніи крестьянъ села Романова къ своевольству отъ дѣла освободить (еще бы!); эконома Ящолта, при нахожденіи коего въ селѣ Романовѣ произошли вышеозначенные безпорядки, въ наказаніе выдержать въ г. Луцкѣ подъ стражею 3 недѣли (sic!) и потомъ отъ дѣла освободить; 3-е домогательство крестьянъ с. Романова объ опредѣленіи въ оное, какъ заключающее болѣе 500 душъ прихожанъ, особаго священника—предоставить рассмотрѣнію греко-унитской духовной консисторіи; 4-е по непредставленію священникомъ доказательствъ къ изобличенію членовъ Луцкаго земскаго суда въ оказаніи якобы ими при производствѣ слѣдствія крестьянамъ потворства (еще шпилька!)—жалобу его признать неосновательною“. — Излишне было бы дѣлать какіе либо комментаріи къ этому ахидному приговору законниковъ—политиковъ; но при его оцѣнкѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что онъ состоялся въ этомъ видѣ послѣ вышеприведенной высочайшей резолюціи! Не подобное ли подаваніе руки помощи стоящему надъ бездною и имѣли въ виду нѣкоторые сердобольные помѣщики? Не поздоровилось бы отъ такой поддержки бѣднымъ уніатамъ! А между тѣмъ, приговоръ составленъ совершенно законно и безпристрастно.. Генераль-губернаторъ графъ Гурьевъ, нѣсколько поправилъ дѣло. „По рассмотрѣніи его во всей подробности и по соображеніи съ имѣющимися свѣдѣніями по другимъ дѣламъ о подобныхъ упорствахъ, оказанныхъ крестьянами при введеніи въ греко-унитскихъ церквахъ древняго устройства, находя, что упорство сіе вообще проистекло не отъ сопротивленія крестьянъ установленной власти, но отъ невѣжества ихъ и недостатка вразумленія со стороны греко-унитскаго духовенства, что доказывается изъявленною ими впоследствии совершенною покорностью ко всѣмъ распоряженіямъ мѣстнаго начальства, а потѣму, дабы съ одной стороны, наказаніемъ многого числа обвиненныхъ не показать вида принужденія въ дѣлѣ религіи, а съ другой, дабы не оставить безъ различія мѣры виновности каждаго, графъ полагаетъ достаточ-

нымъ подвергнуть на основаніи 12, 105, 129 и 242 ст. т. XV, зак. угол., наказанію плетьюми, полагаемымъ палатою числомъ ударовъ, тѣхъ только изъ крестьянъ, которые первые показали примѣръ личнаго неуваженія къ священнику и возбудили тѣмъ въ прочихъ духъ сопротивленія его распоряженіямъ, а именно: Зинovia Пуца, Θεодора Кондратюка, Кондрата Гайцюса, не позволявшихъ мѣстному священнику вечеромъ показывать устройство церкви другимъ священникамъ и бывшихъ поводомъ учрежденія при церкви караула, привѣшенія къ дверямъ оной замковъ и сборища потомъ народа, для не впуска въ церковь священника, равно какъ Карла Потапчука, возражавшаго ему при собраніи народа, въ день освященія церкви, что увѣщанію не вѣрить, и тѣмъ подавшаго поводъ къ выходу прочимъ изъ церкви; что же касается до прочихъ упомянутыхъ въ рѣшеніи палаты соучастниковъ, то къ возчувствованію вины ихъ довольно будетъ выдержать каждаго по двѣ недѣли въ тюрьмѣ на собственномъ содержаніи; въ прочихъ же частяхъ генераль-губернаторъ согласился съ рѣшеніемъ палаты“.

Но этимъ дѣло еще не окончилось,—оно пошло въ правительствующій сенатъ, который потребовалъ заключенія по нему оберъ-прокурора святѣйшаго синода.

Вслѣдствіе такого развитія и направленія Романовскаго дѣла о. Андрей, понятно, не могъ оставаться на своемъ Поддубецко-Романовскомъ приходѣ,—это было бы не полезно и для него, и для прихожанъ. Онъ переведенъ въ Боремель, живописное мѣстечко на берегу Стыри, не въ далекомъ разстояніи отъ городовъ Дубна и Ковля. Мѣстечко принадлежало извѣстному сподвижнику Чарторыйскаго, творцу Кременецкаго лицея графу Чацкому и здѣсь находилась нынѣ администрація обширныхъ имѣній этого магната, состоявшая изъ цѣлаго штата чиновниковъ. До сихъ поръ въ Боремлѣ приходской церковью завѣдывали базилиане, сильно сближенные съ католиками. При каменной церкви находился небольшой, но хорошенькій садъ и каменный домъ для духовенства. Здѣсь не было того простору, что въ Поддубцахъ, но не было тѣсно; домъ, гдѣ жили каноники, и садъ при немъ манили нѣкоторою щеголеватостью, опрятностью и красотою; они представляли собою милое, пріятное, уютное мѣсто для семейства о. Андрея. Хотя въ Боремлѣ, какъ и въ другихъ мѣстечкахъ, были неизбѣжные евреи, тѣмъ не менѣе это селеніе было довольно опрятное, благодаря значительному числу шляхты и православныхъ мѣщанъ; благодаря этому же обстоятельству, а равно нахожденію здѣсь администраціи имѣній Чацкаго и близости двухъ городовъ, въ Боремлѣ было несравненно болѣе свѣта, свѣтскихъ людей, удобствъ жизни, чѣмъ въ Поддубцахъ. Переводъ на Боремельскій приходъ никакъ не былъ для о. Андрея дефидаціей, а скорѣе повышеніемъ, хотя переѣздъ стоилъ ему, конечно, не мало и былъ разорителенъ для хозяйства и хотя, въ матеріальномъ отношеніи, о. Андрей скорѣе проигрывалъ, чѣмъ выигрывалъ отъ такой перемѣны прихода. Но несомнѣнно, что настоятельство въ Боремельской церкви несравненно болѣе соответствовало образованію и характеру о. Андрея, чѣмъ въ Поддубецко-Романовскомъ приходѣ; при этомъ о. Андрей по прежнему оставался и благочиннымъ.

Заявленіемъ признательности о. Андрею за успѣшную благочинническую дѣятельность и переводомъ его изъ Романова въ Боремель, епархіальное начальство, повидимому, сдѣлало все, что считало нужнымъ сдѣлать, по поводу Романовскаго дѣла. Между тѣмъ, дѣло это, своимъ порядкомъ,

продолжало двигаться въ административныхъ сферахъ въ Петербургѣ. Прокуроръ святѣйшаго синода, разобравъ его увѣдомилъ правительствующій сенатъ, что онъ „признаетъ съ своей стороны опредѣляемое Кіевскимъ генераль-губернаторомъ подсудимымъ крестьянамъ с. Романова наказаніе соразмѣрнымъ преступленію каждого изъ нихъ, а потому предлагаетъ привести въ исполненіе, съ тѣмъ, что какъ управитель Кучинскій и экономъ Яцолтъ не только не оказывали должнаго содѣйствія къ устройству, согласно распоряженію начальства, греко-унитской церкви, но при откырившихся со стороны крестьянъ беспорядкахъ не принимали надлежащихъ мѣръ къ превращенію оныхъ и удержанію крестьянъ отъ противозаконныхъ поступковъ противъ благочиннаго, то посему, для сохраненія на будущее время должнаго уваженія къ греко-унитской церкви и духовенству ея и отвращенія противныхъ сему внушеній крестьянамъ, полезно бы было поручить мѣстному начальству имѣть надзоръ за дѣйствіями сихъ лицъ въ отношеніи грекоунитской церкви и духовенства ея, а хотя нѣкоторые изъ подсудимыхъ крестьянъ и сдѣлали неблаговидныя показанія на благочиннаго и слѣдовательно обвинили его въ неумѣнн будто бы заслужить довѣренность своихъ прихожанъ, но такъ какъ поведеніе сего дѣятельнаго и усерднаго священника, который нынѣ уже состоитъ не въ селѣ Романовѣ, но при Боремельской церкви, совершенно оправдывается засвидѣтельствомъ объ немъ литовскаго епархіальнаго начальства, то за симъ таковыя показанія нисколько не могутъ служить къ обвиненію сказаннаго священника“.

„Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего съ должною внимательностью, соотвѣтственно важности предмета, находитъ, согласно съ заключеніемъ генераль-губернатора, что подсудимые крестьяне с. Романова не изобличаются въ сопротивленіи установленной власти и что всѣ вышеизъясненные поступки ихъ произошли отъ превратнаго, по простотѣ и невѣжеству ихъ, сужденія на счетъ бывшаго устройства въ греко-унитской церкви, особенно когда и мѣстная экономія не оказала священнику должнаго къ вразумленію ихъ содѣйствія; а потому правительствующій сенатъ, признавая правильными вышеприведенныя мнѣнія генераль-губернатора графа Гурьева и оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго синода, особенно въ ономъ уваженіи, чтобъ наказаніемъ многаго числа обвиненныхъ не показать вида принужденія въ дѣлѣ религіи, опредѣлил: мнѣніе генераль-губернатора утвердить во всей силѣ, съ присовокупленіемъ, впрочемъ, сходно заключенію оберъ-прокурора свят. синода, чтобы со стороны губернскаго начальства употребленъ былъ надлежащій надзоръ за дѣйствіями управителя Кучинскаго и эконома Яцолта въ отношеніи греко-унитской церкви и духовенства ея, и съ устраненіемъ касательно б. Романовскаго священника всякаго по сему дѣлу притязанія“. Этотъ указъ послѣдовалъ на имя оберъ-прокурора святѣйшаго синода 30 октября 1837 года.

Арсеній Анахоретовъ.

(Продолженіе впродъ).

— Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 30 іюля. Въ иностранныхъ газетахъ много говорятъ о бѣгствѣ нашихъ войскъ послѣ плевенской неудачи 18 іюля, о преслѣдованіи нашихъ войскъ турками въ Систово, о неудачныхъ попыткахъ обложить Русукукъ и Силистрію, о побѣдахъ турокъ при Русукукъ, Разграда и въ другихъ мѣстахъ. Все это такая же наглая ложь, какъ и распространенная враждебною намъ печатью въ прошломъ мѣсяцѣ выдумка о никогда небывалой неудачѣ нашей переправы у Никополя и побѣдѣ турокъ при Бѣлѣ. Разъ навсегда прошу не обращать никакого вниманія на систематическую ложь, распространяемую турецкими газетами и враждебною намъ частью европейской печати. Если отъ Меня нѣтъ никакихъ извѣстій, то это значитъ, что все благополучно и новаго ничего нѣтъ. Когда у насъ случались неудачи, то немедленно телеграфировалъ объ этомъ Самъ.

— Официальная телеграмма изъ Горнаго-Студеня. 1-го августа турецкая кавалерія, въ числѣ 700 человекъ, атаковала Жидины, близъ Разграда, но была отбита. У нашихъ убиты корнетъ Барановскій и четверо рядовыхъ, ранены два офицера и девять нижнихъ чиновъ.

— ГОРНЫЙ-СТУДЕНЬ, 2-го августа. Государь Императоръ, со своею главною квартирою изволилъ прибыть въ Горный-Студень, гдѣ находится и главнокомандующій. Новаго ничего нѣтъ, все благополучно.

(Правит. Вѣст.).

Содержаніе № 32.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшая благодарность. Высочайшее повелѣніе о призваніи ратниковъ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Освященіе церкви. Отъ совѣта Св.-Духовскаго Братства. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Рѣчь преосвященнѣйшаго Евгенія еп. Минскаго. А. С. Червяковскій. Телеграммы.

Предыдущій № сданъ на почту 30-го Іюля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.